
**РАЗДЕЛ 1.
ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И
ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ НАУК**

УДК 27-181.5

Белогорцев В.Н.,
Южно-Российский государственный
университет экономики и сервиса,
доцент кафедры социальных технологий
кандидат социологических наук, доцент

РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО ОБЪЕКТ

Аннотация: Статья Белогорцева В.Н. «Религиозное сознание и его предмет» посвящена исследованию специфики религиозного сознания и религиозного объекта поклонения. Автор показывает, что особенности (специфические свойства) религиозного сознания определяются прежде всего его объектом, каковым является высшее существо. Автор показывает, что необходимо уточнение понимания предмета религиозного сознания как сверхъестественного существа и нахождение рационального содержания этого понятия. Таким рациональным содержанием является понятие бытия, мира как целостной реальности. Религиозное сознание постигает мир как сверхчувственную целостность, однако вынуждено использовать для его понимания образы, что и создает факт диспропорции между мыслительными и чувственными компонентами.

Ключевые слова: религиозное сознание, объект религиозного познания, бытие мира как сверхчувственной целостности, мыслительные компоненты религиозного сознания, образные компоненты религиозного сознания.

V. Belogorzev

THE RELIGION CONSCIOUSNESS AND ITS OBJECT

Abstract: The article investigates the characteristics of the religion consciousness and the object of worship. The author shows that main characteristics of the religion consciousness depend on the object of worship. This object is Supreme Being. The author makes precise understanding of Supreme Being as supernatural being and investigations rational sense of this idea. This rational sense is notion of whole being. The religion consciousness understands the Supreme Being as supersensitive reality but is compelled to use the images for understanding it. So it's characterized by opposition between mental and sensible elements.

Key words: Religious consciousness, object of religious knowledge, world life as supersensual integrity, cogitative components of religious consciousness, figurative components of religious consciousness.

Опыт социокультурных трансформаций, которые переживает Россия в последние десятилетия, с очевидностью показывает, что религиозное мировоззрение сохраняет значительный потенциал для влияния не только на отдельные группы людей, но и на масштабные социальные и культурные процессы. В связи с этим обстоятельством необходимо отметить все более приобретающую сторонников идеологию умеренного или либерального консерватизма. Ряд массовых публикаций, появив-

шихся под грифом «русский проект», демонстрирует тягу широких интеллектуальных кругов к национально-ориентированной идеологической доктрине, стержнем которой должно стать русское православие [3]. При этом следует обратить внимание на то, что авторы этих доктрин не исследуют проблему соотношения своих, исключительно светских доктрин, с религиозной идеологией, как будто между ними нет никаких принципиальных различий. Однако сама попытка включения религиозных представлений в светскую идеологию предполагает, на наш взгляд, необходимость изучения теоретических оснований такого синтеза.

Современные российские средства массовой информации демонстрируют многочисленные примеры некритического использования религиозных представлений, которые вводятся в контекст светской культуры без всяких оговорок. Такая практика непосредственного соединения совершенно различных элементов культуры демонстрирует фрагментарный характер современной культуры, ее неспособность достичь глубокого синтеза своих различных проявлений. Тем не менее, вполне очевидно, что стремление к синтезу светских и религиозных доктрин является в определенной мере даже требованием времени, что и предполагает дальнейшее исследование содержания религиозного сознания как той субстанции, в которой живет любая религия. В данной статье мы и ставим перед собой задачу прояснить специфическое содержание религиозного сознания, которое мы связываем с его предметом (объектом) и делаем попытку выявить рациональное содержание последнего.

Религиозное сознание является основанием религиозного мировоззрения, совокупности знаний, которые описывают человека, окружающую его природную и социальную действительность. Важнейшим элементом религиозного мировоззрения является идея Бога, в религиоведении заменяется синонимичным понятием сверхъестественного. В современном религиоведческом словаре подчеркивается, что религиозность это категория, отражающая состояние сознания верующих, характерной чертой которого является *вера в сверхъестественное* [5].

В отечественном обществоведении XX столетия понятие сверхъестественного осмысливалось на основе марксистской методологии и в своем содержании во многом сохраняет особенности, вытекающие из последней до настоящего времени.

Развернутое исследование данного понятия провел Д.М.Угринович. Он рассматривал сверхъестественное как явление, выходящее за границы естественных отношений [4]. Поскольку последние характеризуются детерминизмом, то отсюда следовало, что сверхъестественное – это недетерминированное бытие, это бытие, не имеющее причин в объективной действительности.

Независимо от исследовательской установки этот подход требует отличать естественное от неестественного. Предполагается, что понятие сверхъестественного описывает предмет, который не подчиняется действительным отношениям естественного мира, является иллюзорным. Его необходимо рассматривать как несуществующий. Но если он не существует в реальности, а есть результат деятельности сознания человека, то необходимо признать, что сознание обладает свойством порождать идеи, не зависящие от детерминированных отношений действительности. Это возможно, если само сознание в определенной степени не детерминировано реальной действительностью, обладает качествами, которые присущи только ему и не зависят от внешней реальности. Но такое утверждение подрывало начальную установку рассматривать сознание только как отражение детерминированной действительности.

Словом, такое понимание сверхъестественного, которое опирается на теорию

отражения, не свободно от внутреннего противоречия, избежать которое можно только посредством определения внешнего источника идеи сверхъестественного. Поэтому сверхъестественное рассматривалось как отражение в сознании человека выходящих из-под его контроля социальных сил, которые он не может адекватно осмыслить. В этом случае момент сверхъестественности оказывается выражением того, что продуцирующий его предмет не понят человеком. В конечном итоге, источником сверхъестественного оказывалась непознанная действительность.

Впрочем, если придерживаться данного хода рассуждений, то признаем, что остается не объясненным следующее обстоятельство. Почему непознанный предмет получает характеристику сверхъестественного предмета, то есть запредельного для этой действительности в целом, а не только для какой-либо ее части? Даже если признать, что понятие о сверхъестественном продуцируется внешней действительностью, то поскольку данный подход не признает само сверхъестественное реальным, в качестве следствия необходимо принять, что данное представление возникает в сознании человека, которое обладает свойствами, не детерминированными внешней действительностью. Таким образом, рассматриваемое понимание сверхъестественного упирается в необходимость признания сознания как явления, не детерминированного внешней действительностью. Признание этого качества сознания на первый взгляд грозит выходом за границы научного объяснения самого феномена сознания. Однако, на наш взгляд, эти опасения несостоятельны.

Основательное рассмотрение проблемы показывает, что сознание вполне допустимо рассматривать в определенном аспекте как вполне автономное от внешней действительности явление. Собственно любой предмет и любое явление может рассматриваться в двух аспектах: как зависимое и детерминированное внешней средой и как самостоятельное, независимое бытие. Если предмет целиком детерминирован внешней действительностью, то он не имеет собственных характеристик и сливается с этой средой. Но существенные особенности предмета являются его собственными характеристиками, сохраняющими его индивидуальность. Так, любое растение определяется внешней средой, заимствует минеральные вещества, воду и солнечный свет для фотосинтеза. Но в то же время способ существования растения непосредственно не зависит от этой среды, а есть собственное его качество. Такой же подход верен и в отношении сознания.

Сознание, безусловно, зависит по своему содержанию от внешней среды, ибо отражает его. Но способ работы сознания с этим содержанием не находится во внешней среде, а есть собственное качество сознания. В частности, собственным качеством сознания является рефлексия, способность абстрагирования, освобождения материала восприятия от многообразия и сохранения в нем только существенных свойств. Конечно, эта специфическая деятельность сознания в какой-то степени присуща живой природе вообще, но в полной мере она проявляется только в деятельности сознания, в деятельности человека как личности.

Понятие сверхъестественного, которое утвердилось в отечественной социально-гуманитарной науке, опирается на теорию отражения, которая не позволяет *в полной мере* объяснить предмет (объект) религиозной веры. Она утверждает разрыв материального и идеального, который вытекает из предположения, что материя не нуждается в идеальном для своего существования. Это предположение в определенной степени верно, однако оно не рассматривает идеальное как существенное свойство материи, которое является ее фундаментальным свойством. Этот подход понимает сознание как некоторый случайный «довесок» к материи. Отсюда возни-

кает возможность приписывать сознанию некоторое случайное содержание, например, идею сверхъестественного, которая оказывается также случайной и бессодержательной.

Следует, однако, отметить, что положение о том, что сознание постигает содержание мира как иллюзорную идею, вступает в противоречие с первоначальным предположением, что действительность представляет собой детерминированное целое, которое поэтому не может недетерминировано воспроизводиться в своих отдельных фрагментах, в том числе и в сознании. Очевидно, что такое понимание содержания сверхъестественного опирается на противоречивые теоретические основания. Выходом за пределы этого противоречия может стать, на наш взгляд, допущение рассмотрения действительности как целого, в котором моменты детерминированности и недетерминированности находятся в определенном отношении и, следовательно, отражение момента недетерминированности реальности в идее сверхъестественного выражает одну из характеристик этой действительности. Проблема, собственно, состоит в том, чтобы увидеть в понятии сверхъестественного рациональное, постижимое наукой содержание, и описать механизм превращения этого понятия в репрезентацию не поддающегося на первый взгляд научному исследованию феномена действительности.

К тому же следует подчеркнуть, что понятие сверхъестественного в настоящее время получило в отечественном религиоведении существенное уточнение. В частности, при описании содержания этого понятия исследователи стали отказываться от его онтологической интерпретации, что по существу является отказом от поисков причин появления данного феномена сознания в неблагоприятной социальной среде.

«Сверхъестественное – категория, обозначающая реальность, воспринимаемую сознанием, как принципиально отличную от обычной действительности и в пределах «посюстороннего» каузального понимания необъяснимую...» [1]. В этом определении сверхъестественное получает (возможно, помимо воли его автора) онтологическое значение недетерминированной реальности. Впрочем, рациональное постижение содержания идеи сверхъестественного, на наш взгляд, невозможно без понимания природы сознания человека не со стороны его способности к отражению, а со стороны его способности к рефлексии, к целостному восприятию действительности.

Понятие сверхъестественного по существу обозначает реальность, не подчиненную детерминированным отношениям действительности, выходящую за их пределы. Наиболее ясно это проявляется в представлении о Боге, творящем Вселенную. Если вводится идея причины всего действительного мира, то она может быть только результатом абстрагирующей деятельности сознания, воспринимающего весь мир как нечто целое, усматривающего в нем определенный недостаток и устраняющее этот недостаток с помощью представления о более совершенной реальности – творце мира.

На наш взгляд, именно понимание природы сверхъестественного как фиксация целостности действительности позволяет объяснить его в рамках научной теории. Сверхъестественное в его рациональном содержании – это восприятие мира как целого, которое выражает природу действительности и собственную природу сознания. В религиозном сознании сверхъестественное наиболее явно выступает в виде идеи Бога. «Бог... - одно из ключевых религиозных понятий, обозначающее некую объективированную сверхъестественную сущность, выступающую объектом поклонения... бог непознаваем, ибо он бесконечен, а конечный человеческий ум не

может постичь бесконечное» [5].

Идея божества репрезентирует всю действительность, выступает в виде идеи силы, которая скрывается в ней и ею управляет. Эта идея выражает природу действительности, которая совпадает с собственной природой человека. Эта природа в человеке проявляется в возможности человека абстрагироваться от наличного многообразия предметов и явлений и свести их к простоте и единству. Свертывая многообразие действительности в представление единства, человек устраняет противостояние действительности самому себе (поскольку он сам совершил это свертывание и достижение единства) и достигает сознания своей свободы. Это сознание единства он стремится сделать объективным, осуществить в своей практической деятельности как артефакт культуры.

Способность человека абстрагироваться от многообразия явлений, находить в себе устойчивое тождественное содержание, поглощающее все противоречия и нестроения, на наш взгляд, и представляется человеком в идее Бога. Представление о божестве показывает, что человек посредством него устраняет свою зависимость от многообразия вещей (сводя их к единству), находит твердое основание своей переходящей единичности. Эти представления о себе самом человек выражает в виде знания о некоторой другой сущности, о Боге. Фейербах называет это представление объективированной сущностью человека. С этим утверждением можно согласиться, уточнив его. Во-первых, имеет смысл указать, что в идее Бога выражаются не отдельные качества природы человека (например, разум или чувства), а ее универсальный характер, а во-вторых, необходимо указать, что идея Бога в религии выражает определенные характеристики действительности, а не только самого человека. Без этих уточнений возможно предположение, что объективация природы человека описывает только самого человека и одновременно не характеризует мир, в котором он действует. Именно в этом ключе современное отечественное религиоведение понимает Бога как гипостазированное понятие.

В действительности абстрагирующая деятельность человека, с помощью которой он постигает свою природу, не есть что-то противостоящая действительности как таковой. Эту деятельность нужно понимать как выражение закономерностей развития самой действительности. Поэтому в универсальности божества следует видеть демонстрацию не только универсальности человеческой природы, но и универсальности всей действительности. Сознание человека не выражает ничего, что не было бы присуще действительности.

Представление о божестве возникает в результате абстрагирующей деятельности человека, которая воспроизводит его материально-практическую деятельность. Поэтому предпосылки этого представления находятся в самой действительности. Другими словами, то, что человек приходит к идее единства всей действительности, есть лишь выражение природы этой действительности, которая по своей сути обладает этим качеством единства. Представление о Боге есть представление о единстве действительности. Делая его предметом своего сознания, человек уходит от сознания многообразия явлений действительности, пробуждает в себе свою природу как целостного свободного существа и достигает чувства своей завершенности и полноты, правда, не завершенным способом.

Идея Бога есть, таким образом, средство актуализации целостности человеческого существа, воспринимаемое им в чувстве свободы и завершенности. Однако здесь не правомочно стремление описывать Бога как гипостазированное общее понятие. Ибо в этом случае содержание этого понятия может быть вполне иллюзор-

ным. Мы исходим из того, что идея Бога выражает существенную сторону объективной действительности — ее целостность, целостность как единство материального и духовного бытия.

Указывая на рациональное основание представления о сверхъестественном, мы должны еще раз указать на то, что данное восприятие мира как целого является объективным. Специально не занимаясь данной проблемой, укажем, что сама постановка проблемы объективности человеческого знания указывает на то, что знание человека относительно автономно, представляет относительно самостоятельную сферу действительности. В то же время очевидно, что сознание человека является частью действительного мира и в этом отношении не противостоит ему безусловно. Другими словами, развитие сознания — это продолжение развития объективной действительности, поэтому мы не можем рассматривать содержание сознания как нечто произвольное и не имеющее действительного содержания. Поэтому нет оснований утверждать, что понимание мира как целого является только продуктом сознания и не характеризует саму действительность.

Само сознание как явление действительности есть выход мира за пределы самого себя, ибо оно состоит в том, что сознательный человек как часть действительности противопоставляет миру себя, воспринимая его как нечто одно. Воспринимая мир как некоторый предмет, человек противопоставляет себя действительности, выходит за ее границы. Мы придерживаемся той точки зрения, что сознание, воспринимая мир как целое, постигает его внутренние существенные характеристики, а не находится в мире своей фантазии. В любом случае, следует констатировать, что сознание, воспринимая мир, находится с ним в непосредственном отношении, выступает в виде целостности, моментами которой являются субъект и объект, в силу этого также наделенные свойствами целостности. Поэтому, противостоя миру как множеству объектов в качестве некоторой целостности, сознание справедливо усматривает эту целостность и в самой действительности. Иными словами, восприятие мира как целого не может быть только собственным восприятием сознания, но является фактом, выражающим качество самой действительности.

Изучение проблемы приводит к выводу, что рациональным содержанием представления о сверхъестественном является понимание мира как целого, целостности, взаимосвязанной действительности. Если выразить этот вывод еще более определенно, то следует сказать, что смысл представления о сверхъестественном — это представление мира в модусе бытия. В этом отношении мы вполне согласны с характеристикой понятия Бога, которую формулирует Ю.А. Кимелев. Он определяет идею Бога как субсистирующее бытие, прасовну мира как многообразного сущего, бытие вообще, чистое бытие, трансцендентное по отношению к сущему [2].

Представление о Боге как о единственной причине Вселенной, которая задает смысл и направление развития мира, по своему содержанию совпадает с идеей бытия. Но между ними есть и существенное различие, Действительно, понятие бытия вполне рационально, не противостоит научному знанию и обыденному опыту человека, но представление о Боге нарушает привычный человеку ход вещей, нередко отвергает все познанные им рациональным образом закономерности. Искажение эмпирической картины мира в мире сверхъестественном возникает потому, что сознание идею целостности мира накладывает непосредственно на материал своих эмпирических восприятий, а не выявляет эту целостность посредством абстрагирования в материале восприятий. Оно в любой точке пространства и времени располагает любую другую точку, опираясь на идею целостности.

Таким образом, представление о сверхъестественном в религии — это наложение представления о целостности действительности на материал обыденного сознания, наложение, которое достигается непосредственно, без необходимых познавательных процедур, устраняющих иномерность, несоизмеримость этих представлений. В силу данных обстоятельств, представление о сверхъестественном основывается на объективном понятии о целостности объективного мира, но не может это понятие адекватно выразить. Подлинное содержание представления о сверхъестественном — это не реальное нарушение природной необходимости, а достижение в мире сознания человека представления о целостности внутреннего и внешнего мира.

Особенность религиозного сознания, как отмечалось выше, состоит как раз в неадекватном выражении процесса сознания человека, которое и приводит к появлению того, что называют чудом. Содержание чуда — это достижение сознанием достоверности представления о целостности действительности, которое выражается не с помощью понятий, а с помощью эмпирических образов. Последнее обстоятельство и приводит к тому, что чудо оказывается противостоящим естественному ходу вещей. И еще. Подчеркнем, что для собственно религиозного сознания факт его определенной неадекватности остается скрытым. В чуде остановки хода солнца оно усматривает именно остановку солнца на небесном своде, а не что-либо иное. Это обстоятельство говорит о том, что религиозное сознание, которое не знает себя, не является адекватным познанием.

Словом, проведенное нами рассмотрение природы религиозного сознания показывает, что оно является осуществлением собственной природы сознания, а не каким-то фантастическим отражением реальности. Понятие фантастического отражения искажает понимание религиозного сознания и препятствует его научному исследованию. Религиозное сознание постигает мир как целое в идее Бога. И это представление является вполне рациональным по своей сути. Но это рациональное представление выражено в особенной форме, которая противоречит обыденному восприятию и научному мышлению.

Это обстоятельство указывает на незавершенность познавательного процесса в рамках религиозного сознания. Поскольку эта незавершенность не осмысливается, принимается за завершенность, она и приводит к искажению обыденного опыта, к представлению о чуде.

В заключение отметим еще раз, что предмет религиозного сознания — это мир как целое. Он является и предметом философии, которая постигает его в категории бытия. Религия использует для этого идею Бога. Однако религия, имея вполне рациональное содержание, не находит ему адекватной формы, используя для его выражения эмпирические фрагментарные представления. Рациональное понимание идеи Бога вводит содержание религиозного сознания в границы светского мировоззрения и позволяет построить фундамент для диалога светского и религиозного сознания.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Забияко А.П. Сверхъестественное // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М.: Акад. проект, 2006.
2. Кимелев Ю.А. Философия религии. М.: Nota Bene, 1998.
3. Русская доктрина. М.: Яуза —Пресс, 2008.
4. Угринович Д.М. Введение в религиоведение. М.: Мысль, 1979.
5. . Элбакян Е.С. Бог // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М.: Акад.проект, 2006.